

В современном мире мы находим не только различные «буддизмы»: Тхеравада в ЮВА, Махаяна в Японии, ламаизм в Тибете, Монголии и на юге РФ, не только различные (иногда взаимоисключающие) его школы и направления Ваджраяна/Мантраяна, Амидаизм, Чань/Дзэн/Сон, Тяньтай/Тэндай и другие, но обнаруживаем также различную степень «размытости» классического учения веяниями современности.

Совершенно очевидно, что буддизм как основное верование сохраняется в тех странах (или в тех регионах), в которых более всего сохраняется традиционность, общинность проживания, где меньше всего отмечается влияние научно-технического прогресса (Калмыкия, Бурятия, Монголия, Тибет). И, наоборот, - там, где модернизация общественной жизни идет быстрыми темпами (со всеми сопутствующими явлениями: индивидуализируемостью социума, уменьшением деторождаемости, повышением мобильности и снижением занятости), буддизм явно теряет свои позиции, ранее казавшиеся незыблемыми, отходит на второй план (как в Республике Корея) или вообще устраняется из общественной жизни (как это произошло в КНДР или в КНР до 1980 гг.)

Раньше, в течение столетий, буддизм влиял на общество; с 1960-х, когда возникла «мода на буддизм», началось его активное популяризаторство (вырождающееся в упрощение и примитивизацию), на буддизм стали воздействовать общественные тенденции. Буддийское учение явно лишилось своей «пассионарности»: уже никто не отправляется в смертельно опасные путешествия за тридевять земель «в поисках Закона»; уже переведены на основные западные языки все главных произведения буддийского канона; уже очень давно буддизм не предлагал ничего нового в плане способов реализации уже поставленных целей. Учение обездвижилось, задервенело; в нем проглядывают явные признаки упадка.

Вполне естественно, что связанные с буддизмом индивиды – служители, ученые – по мере сил пытаются противостоять этой печальной тенденции, стремясь как-то регенерировать сам буддизм – добавить ему новизны и привлекательности. Видя, как внешние силы изменяют все без исключения верования, буддисты и буддологи хотят создать новое видение себя и своего мировоззрения; насколько у них получается – большой вопрос.

КИТАЙ

Газета *Financial Times* отмечает, что около одной трети 400 богатейших бизнесменов КНР (по рейтингу Hurong Report) позиционируют себя как убежденных сторонников буддизма.

на Тайване буддизм для китайцев является убежищем от общества потребления, подрывающего традиционные устои.

По опросам «отсутствие вероисповедания» у более чем 80%

Китайская буддийская ассоциация созданная в 1953 г. ведет активную общественную деятельность (телевизионные программы-беседы буддийских наставников различных школ, многолюдные праздничные буддийские концерты, блоги, группы в социальных сетях). Цель ее существования: «Объединить всех буддистов страны, дабы они участвовали, под руководством КПК, в движениях на благо родины и в защиту мира во всем мире». Только в 1956 г. было открыто первое буддийское училище (с новой программой дисциплин)

Китайский б.: 50 тыс монахов и монахинь, более 28 тыс храмов

большая часть китайских буддийских храмов и буддийских монахов приходится на Южный Китай.

Разрушить «4 старых»: обычаи, культуру, привычки, идеи. Заявляют как о свободе вероисповеданий, так и о свободе не верить в сверхъестественное; выведение религии из публичной жизни. Одновременно, Б. стал рассматриваться как источник традиционных ценностей для укрепления общественной стабильности, как часть «мягкой силы» для продвижения за рубеж. Реставрация монастырей на юго-восточном побережье; медитации;

Чань; туризм (Шаолинь, у-шу; храмы как гостиницы); каллиграфия; май; музыка. Экономический рост на юге страны дает много финансовых возможностей

ЯПОНИЯ

Разделение Синтоизма и Буддизма – политика правительства Мэйдзи по разделению двух мировоззренческих систем ради укрепления статуса императора, основывавшегося на С. Некоторые надеялись на формирование правительства, за модель которого принималось правление мифического императора Дзимму. Они взяли курс на разделение С. и Б., между которыми наблюдался синкретизм с начала эпохи Хэйан (794-1185). Буддийские монахи посредством системы «Пути богов двух разделов» получили административный контроль над большим количеством синтоистских святилищ. По декрету от марта 1868 г., этим монахам предписывалось оставить их посты, а все буддийские изображения должны были быть убраны из синтоистских святилищ. Хотя правительство не собиралось полностью упразднить Б., этот декрет привел к масштабным антибуддийским выступлениям.

Новое правительство, пришедшее к власти в 1868 году, рассматривало *синбуцу бунри* как способ уменьшить огромное богатство и власть буддийских сект. В то же время предполагалось, что это даст С., и особенно его культу Императора, время превратиться в эффективное средство распространения национализма.

Дайдзекан запретил применение буддийской терминологии, такой как *гонген*, к японским *ками* и почитание буддийских статуй в святилищах. По оценкам, 40 000 буддийских храмов были разрушены (между 1872 и 1874 гг. было уничтожено 18 тысяч храмов), а в некоторых местах процент разрушенных буддийских храмов достиг 80%.

«Отменить Будду, уничтожить Шакьямуни» – лозунг правительственных репрессий в отношении Б.; С. определялся как государственная религия. В некоторых областях официальная позиция выразилась в полномасштабное движение за отмену Б., что привело к разрушению многих храмов, статуй и предметов культа, пока к 1871 г. это движение не утихло. Кризис стимулировал реформистское движение внутри Б.

Последствия политики – кампания в конечном счете не смогла уничтожить влияние буддизма на японский народ, который все еще нуждался в похоронах, могилах и обрядах предков. В 1873 г. правительство признало, что попытка возвысить С. над Б. провалилась. Тем не менее, правительство стимулировало распространение идеи о том, что С. был истинной религией японцев, которая, наконец, была раскрыта после того, как долгое время оставалась скрытой за Б.

в 2010 году Б. исповедовали 36,2% населения

примерно 70% населения не придерживаются каких-либо религиозных убеждений
около 60% японцев имеют Буцудан (буддийскую святыню) в своих домах

С эпохи Мэйдзи фундаментальной проблемой для японского Б. является постепенное снижение социальной активности храмов и сохранение единственной монополии на похоронные ритуалы. Японский Б. конца XIX в. характеризовался как «корруптированный» (или «упадочный»).

«Похоронная проблема» Лишь 8% доходов храмов образуется от ежегодных членских взносов; около 85% - от похоронных и поминальных служб, проводимых для тех же клиентов. В случае нужды храмовый настоятель будет последним человеком, к которому обратятся за помощью. Встречая монахов на улицах, никто не обращает внимания, но, когда их видят выходящими из дома, первая же мысль – о смерти. Они несут с собой плохие ассоциации.

Общие мнения о Б. в Японии:

- в храмах занимаются только похоронными и поминальными службами;
- монахов мало волнуют общественные проблемы;

- храмы неспособны реформировать общество;
- храмы предоставляют монахам способ избежать налогообложения;
- монахов не беспокоят людские страдания (они проповедуют важность сострадания, но сами его не практикуют);

Средняя стоимость похорон – 2 млн иен (ок. \$25000, включая расходы на могилу).

«Храм Будды из останков» – с 1887 г.; от 100 до 150 тыс чел – в семь 2,5 м статуй Будды в Осака.

Поминальные обряды проводятся и б., и синт. священниками для духов домашних животных, рыб, кукол, рыбачьих лодок, деревьев и др. Многие японцы продолжают считать, что, если расстаться с этими существами и предметами без должного выражения почтительности, то можно навлечь на себя недовольство их духов.

В 2000 г. почти 78% населения страны проживали в городах (в 1960 – 63%). Население деревень уменьшилось настолько, что многие храмы просто неспособны функционировать без внешнего субсидирования, когда настоятель начинает работать «на полставки», или сливается с более крупными храмами, теряя автономность.

Редакторы СМИ боятся быть обвиненными в «религиозном фаворитизме» и предпочитают помещать материалы, критикующие религиозные организации, или описывающие события, открытые для публики – праздники или основные ритуалы.

Атеизм («не-религиозность» 無宗教) в послевоенной Я. означает определенное отношение к религиям, снятие барьеров и возможность выбирать какую-л. традицию. Пример – введение христианского элемента в свадебный ритуал

Окаменелость многих настоятелей: предлагают «Вернуться к основателям!», только их никто не слушает.

Разговор с руководителями конфессий напоминает общение с продавцами автомобилей б.у. Все в полном порядке, когда смотришь с расстояния.

Молодые монахи плохо умеют общаться с людьми, и потому стараются всеми силами избегать любых конфликтов; очень часто они сидят затворниками в храмах за видеоиграми или путешествуя по Интернету.

Лидеры направлений стремятся модернизировать свои традиции и институты, чтобы справляться с драматическими социальными переменами. В результате религиозные практики зачастую начинают противоречить исходным учениям.

Делается ударение на какой-то одной теме или практике для обретения максимальных выгод в этом мире и накопления добродетелей для будущей жизни.

В 1998 г. в Я. принят Специальный закон о некоммерческой деятельности, после чего в обществе – в т.ч. в буддийских конфессиях – стало возникать много НПО и НКО.

«Не время сидеть в храме и ждать, когда кто-то придет; следует храбро делать первый шаг». Сотрудничество с общинами для предотвращения, наркомании, преступности. Терапия советами; проблема Интернет-самоубийств (самый высокий уровень; решающий фактор для самоубийц – отсутствие коммуникации); предоставление убежища. Чтобы храм стал «местом принятия решений».

«**Храм для всех**» основан в 2006 г. люди не идут в храм и не говорят с настоятелем, так как боятся говорить откровенно. Изначально назывался Центром буддийских советов – беседы не о б. философии (как в США), а о повседневных проблемах: престарелых родителях, непослушных детях, финансовых затруднениях.

Чистая Земля – открыли сеть баров («помогая тем, кто в грязи, нельзя не испачкаться. Если мы будем стоять на берегу, то не сможем помочь»). Поскольку основные человеческие переживания происходят ночью, эти бары считаются местом прибежища. Названия коктейлей: «западный рай», «страсти есть просветленность», «подверженность плотским желаниям», «ад страсти», «бритый монашек».

Выгоды от технологических инноваций: религ. институты могут охватить гораздо большую аудиторию он-лайн. Индивидуализация рел. практик: большее значение приобретают индивидуальные интересы и цели.

Новые религии (Сока гаккай, Синнэ-эн, Риссё косэйкай) быстро перестроились на Интернет для привлечения внимания тех, кто ищет общения на основе общих интересов.

В современной Я. нет Б., но есть лишь религия поминаения предков. Это возврат на 1300 лет; воздействие конфуцианских ритуалов на ранее яп. общество.

КОРЕЯ

Следует признать, что к настоящему времени доминирующей религиозной системой в Южной Корее (РК) является христианство (30% населения). Буддизм (21% населения) остается – как традиция – но в совершенно иной мировоззренческой среде, подвергнувшись серьезнейшему воздействию христианских идей. Подобно тому, как в Японии люди зачастую объявляют себя и буддистами, и синтоистами, в РК нередки заявления о том, что в одном лице совмещаются два верования: буддийское и христианское.

Одновременно, значительное число корейцев является приверженцами «новых религий», или считают себя «не-религиозными» (до 50% населения).

Нельзя не отметить воздействие на религиозность сложностей и проблем общественной жизни: в 1940 г. по опросу общественного мнения «не-религиозными» объявили себя 96% населения.

«Осовременивание» буддизма: диджеи в буддийских одеяниях в ходе празднования дня рождения Будды (один взял псевдоним NewJeansNim – гибридное словечко с аллюзией на Sunim – корейское название буддийского монаха). Волны подъема и спада интереса к буддизму (его внешним формам) стали характерными для периода после 2000 г. Молодежь – «за открытость веры», что бы это ни значило. Перевод буддийских категорий на современную повседневность: «страдания» - когда не в состоянии оплатить чеки. «Электронная музыка заставляет людей прыгать, прыгать в этой серьезной религии – буддизме».

Коммуникации в соцсетях с буддистами и не-буддистами: псевдофилософские, мелко-мировоззренческие контакты. Фото себя с квази-буддийскими подписями; ответы на глупые вопросы о буддизме.

ВЫВОДЫ

Чем выше уровень мобильности индивидов в обществе, тем быстрее происходит индивидуализация – обособленность – отход от традиций.

Б. как учение, определяющее источник и человеческого страдания и стремящееся уничтожить его – **осталось ли оно?** Есть ли вообще «Б.»? У него нет единого центра, как Ватикан; нет согласия по поводу священных текстов. В нем столько отличий и противоречий, что он трещит по швам. Региональные различия слишком велики; культурная история будд. традиции слишком сложна для создания единой системы.

Можно было бы **говорить о «Буддизмах»...**

В мире потребления Б. превратился в брэнд. Современная культура быстро превращает любую новизну в потребительское предпочтение (минеральная вода Нирвана, перфюм Самсара, бикини Будда). Техническое удобство: виртуальные путешествия по храмам, поддержка монахов Камбоджи или Тибета, получение наставлений от учителей, поиск разъяснений.

То, что начиналось с мгновения просветленности индивида позже превращается учениками (с самыми добрыми намерениями) в шаблоны и формы, предназначенные для сохранения и продолжения.

По мере того, как общество изменяется в соответствии с изгибами политического и экономического развития, администраторы институтов должны адаптироваться к новым аудиториям и их интересам, иначе их собственные позиции подвергнутся угрозе, а их организации лишатся легитимности (доходов).

То, что работало в прошлом для генерирования легитимности: распространенная вера в кармические воздаяния или достижение рая Чистой Земли, более не является гарантией успеха в обществах с образованным населением и доступом к глобальным сетям.

В послевоенный период и политики, и обычные граждане сталкивались с кризисами: Холодная Война, экономический рост, политический убийства, загрязнение среды и т.д. – в Японии всего этого в избытке с 1960-х по 90-е гг. После лопания «финансового пузыря» наступил «кризис ориентации». Хватка классовой, гендерной, религиозной культуры ослабла; общество начало индивидуализироваться, сознание стало задаваться вопросами: «Кто я?» и «Чего я хочу?» Возникла возможность личного выбора, помноженного на воображение.

В некоторых странах религиозные институты остаются влиятельными арбитрами социальных норм (это, прежде всего, исламские государства). Но в обществах, стремящихся разделить религию и политику силой закона, такое воздействие ограничено. Впервые в человеческой истории сотни миллионов людей могут сами выбирать – в какие религиозные идеи верить, или не верить вообще.

Монахи ранних общин находились в постоянном движении, взаимодействуя со всеми сегментами общества. Кто-то медитировал, другие обслуживали общественные туалеты, управляли на полях, служили советниками. Не только зависели от общества, но и формировали его. В Б. находили убежище обездоленные, женщины – выход из тупиковых положений. Монахи собирали средства на строительство общественных сооружений. Знали о положении всех слоев общества; являлись посредниками между горожанами и деревенскими, «агентами окультуривания».

Первая благородная истина (всё – страдание) была достаточно философской; 2-я (сострадание) появилась лишь во 2-м в. с приходом Б. в Китай. Превозмогая влияние Конфуцианства и Даосизма, Б. фокусировался на концепции «существования после смерти», т.е. фактически допускал наличие «души».

А – религии должны обращаться к страданиям общества; Б – религиозные лидеры должны активно искать решений общественным проблемам и настроениям; В – религия должна поддерживать образование и интерес к культурному наследию.